

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Департамент публичного права
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Возвращение уголовного дела прокурору»

Обучающийся

Д.В. Морозова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

Институт возвращения уголовного дела прокурору, закрепленный в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости уголовного судопроизводства. Актуальность темы обусловлена необходимостью устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу, что напрямую влияет на качество правосудия и защиту прав участников процесса. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и поиска баланса между эффективностью правосудия и соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон изучение данного института приобретает особую значимость. Проблемы, связанные с несовершенством правового регулирования, субъективностью судебных решений и необоснованным возвращением дел, подчеркивают необходимость комплексного анализа и совершенствования института, что делает тему исследования актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Целью исследования является комплексный анализ института возвращения уголовного дела прокурору.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие институт возвращения уголовного дела прокурору, включая основания, порядок и правовые последствия возвращения дела, а также связанная с этим правоприменительная практика.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации института возвращения уголовного дела прокурору в рамках уголовного судопроизводства, включая взаимодействие суда, прокурора и следственных органов.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы института возвращения уголовного дела прокурору	6
1.1 Эволюция института возвращения уголовного дела прокурору в уголовно-процессуальном законодательстве России	6
1.2 Правовая природа и сущность института возвращения уголовного дела прокурору	10
Глава 2 Процессуальные основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору	18
2.1 Основания возвращения уголовного дела прокурору	18
2.2 Процессуальный порядок возвращения уголовного дела прокурору	25
2.3 Действия прокурора и следователя после возвращения уголовного дела	30
Глава 3 Проблемы применения института возвращения уголовного дела прокурору и пути их решения	36
Заключение	46
Список используемой литературы и используемых источников	49

Введение

Институт возвращения уголовного дела прокурору, закрепленный в статье 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), играет ключевую роль в обеспечении законности и справедливости уголовного судопроизводства. Актуальность темы обусловлена необходимостью устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу, что напрямую влияет на качество правосудия и защиту прав участников процесса. В условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства и поиска баланса между эффективностью правосудия и соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон изучение данного института приобретает особую значимость. Проблемы, связанные с несовершенством правового регулирования, субъективностью судебных решений и необоснованным возвращением дел, подчеркивают необходимость комплексного анализа и совершенствования института, что делает тему исследования актуальной как в теоретическом, так и в практическом плане.

Целью исследования является комплексный анализ института возвращения уголовного дела прокурору и выработка предложений по совершенствованию правового регулирования и практики применения института возвращения уголовного дела прокурору для повышения эффективности уголовного судопроизводства и обеспечения прав участников процесса.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи:

- изучить теоретико-правовые основы института возвращения уголовного дела прокурору;
- проанализировать процессуальные основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору;
- выявить проблемы применения института возвращения уголовного дела прокурору и предложить пути их решения.

Предметом исследования являются нормы уголовно-процессуального права, регулирующие институт возвращения уголовного дела прокурору, включая основания, порядок и правовые последствия возвращения дела, а также связанная с этим правоприменительная практика.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в процессе реализации института возвращения уголовного дела прокурору в рамках уголовного судопроизводства, включая взаимодействие суда, прокурора и следственных органов.

Теоретическую основу исследования составляют труды ученых в области уголовного процесса, таких как Е.А. Заварина, Д.А. Гришин, И.Ю. Данилова, В.В. Кальницкий, Т.В. Куряхова, И.Н. Копылов, А.А. Ларинков, А.Д. Кравцова, А.Р. Шарипова и др., посвященные анализу правовой природы, эволюции, процессуальных оснований и проблем применения института возвращения уголовного дела прокурору.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, постановления Конституционного Суда РФ, Постановление Пленума Верховного Суда РФ, приказы Генеральной прокуратуры РФ.

Эмпирическую базу исследования составляют материалы судебной практики, включая апелляционные постановления Верховного Суда Республики Саха (Якутия), Иркутского, Калужского, Пензенского, Самарского областных судов и Суда Еврейской автономной области.

В исследовании применялись общенаучные методы (анализ, системный подход, обобщение и др.), частно-научные методы (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой и др.).

Практическая значимость исследования заключается в разработке предложений по совершенствованию правового регулирования института возвращения уголовного дела прокурору.

Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретико-правовые основы института возвращения уголовного дела прокурору

1.1 Эволюция института возвращения уголовного дела прокурору в уголовно-процессуальном законодательстве России

Институт возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовно-процессуальном законодательстве представляет собой правовой механизм, эволюция которого отражает трансформацию правовой системы в направлении обеспечения справедливого и эффективного судопроизводства. Его возникновение связано с необходимостью устранения процессуальных нарушений на досудебной стадии, чтобы суд мог выносить обоснованные решения, не подменяя функции следственных органов. Первые упоминания института прослеживаются в Указе от 29 октября 1800 года «О производстве следствий по уголовным делам без наималейших упущений», закрепившем полномочие суда возвращать дела для дополнения следственных мероприятий [2, с. 492]. Дореформенный период характеризовался инквизиционным характером уголовного процесса, где судебные и административные функции были слабо дифференцированы. Возможность возвращения дел служила инструментом административного контроля, а не процессуальной гарантией, что создавало предпосылки для произвола и волокиты.

Дореформенный период, несмотря на свои ограничения, заложил основы для понимания необходимости процессуального контроля за качеством предварительного расследования. Отсутствие четких правовых рамок и зависимость следствия от административных органов подчеркивали потребность в механизме, который бы обеспечивал минимальные гарантии справедливости.

Значительный этап в развитии института наступил в XIX веке в ходе судебной реформы Александра II. В 1864 году был принят Устав уголовного судопроизводства, который закрепил за прокурором функцию

государственного обвинения, при этом прокуратура становится самостоятельным органом государственной власти [2, с. 492]. Судебная реформа 1864 года кардинально изменила структуру судебной системы, внедрив принципы состязательности, гласности и независимости суда. Е.А. Заварина отмечает, что Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года предусматривал «возможность возвращения уголовного дела судом на предварительное следствие с целью дополнения доказательствами стороны обвинения, так как обстоятельством возвращения уголовного дела выступало требование суда об изменении обвинения на более тяжкое» [12, с. 37].

Институт в рамках Устава 1864 года приобрел более цивилизованные формы, отражая стремление к процессуальной справедливости. Прокурор как сторона обвинения получил четко определенные полномочия, что способствовало формированию состязательных начал процесса. Возвращение дел становится не инструментом административного принуждения, а процессуальным механизмом обеспечения полноты и качества предварительного расследования. Важно отметить, что реформа предусматривала создание института судебных следователей, независимых от административной власти, что существенно повысило объективность расследования.

Судебная реформа 1864 года не только закрепила состязательные начала, но и способствовала формированию процессуальных гарантий, направленных на защиту прав обвиняемого. Возможность возвращения дела для дополнения расследования стала важным инструментом, предотвращающим поспешное вынесение приговоров на основании недостаточной доказательственной базы. Этот подход отражал стремление законодателя к созданию системы, где суд не только разрешает дело, но и обеспечивает его процессуальную чистоту. Введение института судебных следователей, подотчетных суду, а не административным органам, стало важным шагом к независимости расследования, что оказало долгосрочное влияние на формирование современной концепции возвращения дел.

В советский период институт приобрел иные черты, отражая обвинительный уклон уголовного процесса. УПК РСФСР 1960 года в статье 232 закрепил широкий перечень оснований для возвращения дел, включая неполноту расследования и изменение обвинения. Е.А. Заварина указывает: «Согласно позиции ученого-юриста В.И. Власова, советский уголовный процесс сохранял позиции инквизиционного, о чем говорит намеренное предотвращение вынесения оправдательного приговора, увеличение сроков содержания под стражей и тому подобное» [12, с. 38]. Эта позиция подчеркивает негативные последствия широких полномочий суда, способствовавших затягиванию процессов и усилению репрессивного характера судопроизводства, но не предлагает конкретных решений для реформирования института.

Советская модель института характеризовалась подчинением процессуальных интересов идеологическим установкам. Возвращение дел часто использовалось для достижения заранее определенного результата - обвинительного приговора, что противоречило принципам объективности и справедливости. В то же время, советское законодательство допускало возвращение дел не только судом, но и прокурором, что усиливало надзорные функции последнего и создавало риски манипуляций в пользу стороны обвинения. Статистика того периода показывала крайне низкий процент оправдательных приговоров, что свидетельствовало о системных проблемах в функционировании института.

Советский период выявил не только обвинительный уклон, но и системные проблемы, связанные с отсутствием независимости судебной власти. Институт возвращения дел, будучи подчиненным идеологическим целям, часто использовался для затягивания процессов и создания видимости законности, что подрывало доверие к правосудию. В условиях, когда оправдательные приговоры были редкостью, возвращение дела прокурору становилось инструментом для усиления обвинения, а не для защиты прав обвиняемого. Этот опыт подчеркивает важность современных ограничений на

полномочия суда, введенных в УПК РФ 2001 года, чтобы предотвратить повторение подобных практик и обеспечить баланс между интересами обвинения и защиты.

С принятием УПК РФ 2001 года институт возвращения дел претерпел значительные изменения, отражая переход к состязательному процессу. Статья 237 УПК РФ изначально ограничила основания возвращения, чтобы предотвратить превращение суда в надзорный орган. И.Н. Копылов отмечает: «Пытаясь исправить явно обвинительный уклон института, законодатель при разработке положений УПК РФ существенным образом ограничил полномочия суда по возвращению уголовного дела» [18, с. 58]. Эта позиция убедительно объясняет стремление законодателя к соблюдению принципа независимости суда, но недооценивает проблему, связанную с ограничением возможностей исправления существенных процессуальных ошибок, что могло приводить к вынесению оправдательных приговоров в случаях, когда преступление имело место. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 апреля 1999 года № 7-П подтвердило, что «возложение на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность органов и лиц по осуществлению функции обвинения не согласуется с предписанием статьи 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации» [18, с. 58]. Данная правовая позиция стала основополагающей для формирования современной модели института, подчеркнув необходимость строгого разделения процессуальных функций.

Практика применения первоначальной редакции статьи 237 УПК РФ выявила ряд проблем, связанных с чрезмерным ограничением возможностей суда по исправлению процессуальных нарушений. Это приводило к ситуациям, когда суды были вынуждены выносить оправдательные приговоры не по существу, а из-за формальных нарушений процедуры. Однако Федеральный закон от 21 июля 2014 года № 269-ФЗ [29] расширил основания, допустив возвращение дел при выявлении обстоятельств, указывающих на

более тяжкое преступление, что повысило гибкость института, но вызвало дискуссии о его соответствии принципу состязательности.

Современный этап развития института характеризуется поиском баланса между эффективностью правосудия и соблюдением процессуальных гарантий. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2024 года № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» представляет собой важный шаг в развитии правоприменительной практики, направленный на унификацию подходов к применению института возвращения дел.

Анализ эволюции института показывает, что его развитие отражает поиск баланса между эффективностью правосудия и соблюдением процессуальных гарантий. От административного контроля дореформенного периода через состязательные элементы реформы 1864 года и обвинительный уклон советского периода до современных попыток создания сбалансированной системы – институт возвращения дел демонстрирует сложность согласования различных процессуальных интересов в рамках единой правовой конструкции.

1.2 Правовая природа и сущность института возвращения уголовного дела прокурору

Институт возвращения уголовного дела прокурору, закрепленный в статье 237 УПК РФ, представляет собой сложный правовой механизм, сочетающий элементы судебного контроля, процессуальной дисциплины и защиты прав участников уголовного судопроизводства. Его правовая природа определяется конституционными принципами справедливого судопроизводства, императивными нормами уголовно-процессуального законодательства и сложившейся правоприменительной практикой. Сущность института заключается в обеспечении качества предварительного

расследования путем устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу, что способствует реализации целей уголовного судопроизводства, закрепленных в статье 6 УПК РФ.

Конституционные основы института коренятся в фундаментальных принципах правосудия, закрепленных в Основном законе. Конституция РФ прямо не регулирует институт возвращения уголовного дела прокурору, при этом она закладывает фундаментальные основы, которые определяют границы данного института:

- каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод (ч. 1 ст. 46);
- никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47);
- каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда (ч. 1 ст. 49);
- никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление (ч. 1 ст. 50);
- при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50);
- судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон (ч. 3 ст. 123) и др. [17].

Эти и многие другие конституционные положения очерчивают границы применения института возвращения дела прокурору.

Конституционные принципы, лежащие в основе института, создают определенные ограничения для его применения, подчеркивая необходимость соблюдения баланса между судебным контролем и независимостью сторон.

Например, принцип состязательности (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ) требует, чтобы суд не подменял функции обвинения, что делает возвращение дела прокурору исключением, а не правилом. В то же время, право на судебную защиту (ч. 1 ст. 46) обязывает суд обеспечивать возможность исправления процессуальных нарушений, если они препятствуют справедливому рассмотрению дела. Этот дуализм подчеркивает сложность правовой природы института, который должен одновременно служить инструментом контроля и гарантом прав участников процесса, не нарушая их процессуальной автономии.

Основным нормативным актом, регулирующим институт возвращения уголовного дела прокурору, является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Нормативная основа института, сосредоточенная в статье 237 УПК РФ, устанавливает исчерпывающий перечень оснований для возвращения дела прокурору, которые подчеркивают императивный характер института и его ориентацию на устранение процессуальных дефектов, препятствующих рассмотрению дела судом, а не на восполнение доказательственной базы.

Теоретическая основа института базируется на принципе законности, закрепленном в статье 7 УПК РФ, который обязывает всех участников уголовного процесса соблюдать Конституцию РФ, УПК РФ и иные федеральные законы. Нарушение этого принципа на стадии предварительного расследования влечет применение института возвращения дела прокурору. Институт выполняет корректирующую функцию, направленную на устранение выявленных нарушений, и превентивную функцию, стимулирующую следственные органы и прокуратуру к более качественной подготовке уголовных дел.

Превентивная функция института возвращения дел имеет ключевое значение для повышения качества предварительного расследования. Возможность возвращения дела прокурору стимулирует следственные органы к более тщательной подготовке материалов, что снижает вероятность

процессуальных ошибок. Однако эта функция может быть эффективной только при условии четкой и последовательной правоприменительной практики, исключающей произвольное использование института. Институт не только корректирует существующие нарушения, но и способствует формированию культуры процессуальной дисциплины.

Д.А. Гришин и И.Ю. Данилова подчеркивают контрольную функцию института, отмечая, что «в рамках судебного контроля определенный интерес представляют полномочия, предоставленные суду ст. 237 УПК РФ. Несомненно, они играют важную роль в формировании «фильтра» на стадии подготовки дела к судебному заседанию» [10, с. 5]. Данная позиция акцентирует значение института как механизма предотвращения рассмотрения дел с процессуальными нарушениями, что способствует повышению качества правосудия и обеспечению прав участников процесса.

В.В. Конохов рассматривает институт как средство обеспечения справедливого судопроизводства, утверждая, что «рассматривая институт возвращения уголовного дела прокурору, как процессуальное средство создания судом надлежащих условий судебного разбирательства, следует прежде всего проанализировать цели, которые должны быть достигнуты его применением» [16, с. 1198]. Эта позиция подчеркивает телеологический аспект института, его направленность на создание процессуальных предпосылок для вынесения законного и обоснованного судебного решения. Целевой подход В.В. Конохова продуктивен, поскольку позволяет оценивать эффективность института через призму достижения конечных целей уголовного судопроизводства.

С.А. Петров акцентирует внимание на нормативной концентрации института, отмечая, что «наиболее значимые уголовно-процессуальные нормы, регулирующие возвращение уголовного дела прокурору, сконцентрированы в ст. 237 УПК РФ» [21, с. 47]. С.А. Петров также указывает на эволюцию института в направлении сближения с механизмом дополнительного расследования после исключения из УПК РФ ограничений

по срокам и методам расследования по возвращенному делу [21, с. 48]. Позиция исследователя верно подчеркивает центральную роль статьи 237 УПК РФ в регулировании института, однако его тезис о сближении с дополнительным расследованием требует критического осмысления, поскольку современное законодательство четко разграничивает эти процедуры по основаниям и порядку применения.

А.Р. Шарипова раскрывает межотраслевые аналогии института, указывая, что возвращение уголовного дела прокурору по своей правовой природе имеет сходство с институтами возвращения искового заявления, оставления заявления без движения или без рассмотрения в гражданском и арбитражном процессах [30, с. 95]. Такой подход позволяет выявить универсальные черты института как механизма процессуального контроля за соблюдением формальных требований к процессуальным документам. Межотраслевые аналогии, предложенные А.Р. Шариповой, углубляют понимание правовой природы института, демонстрируя его системные связи с другими отраслями процессуального права, однако требуют учета специфики уголовного процесса, связанной с особым характером защищаемых интересов и повышенными требованиями к процессуальным гарантиям.

Е.Д. Шатохина рассматривает возвращение уголовного дела как субинститут уголовно-процессуального права, отмечая, что «возвращение уголовного дела на дополнительное следствие – это субинститут уголовно-процессуального права, включающий совокупность уголовно-процессуальных норм, объединенных общим объектом правового регулирования» [31, с. 273]. Эта позиция подчеркивает системный характер института и его органическую интеграцию в структуру уголовно-процессуального права.

Функциональное назначение института проявляется в реализации нескольких взаимосвязанных задач. Контрольная функция заключается в проверке соответствия материалов дела требованиям уголовно-процессуального законодательства и выявлении нарушений, препятствующих

рассмотрению дела по существу. Корректирующая функция направлена на устранение выявленных процессуальных недостатков путем возвращения дела прокурору для их исправления. Превентивная функция стимулирует следственные органы и прокуратуру к более качественной подготовке материалов дела, снижая вероятность процессуальных нарушений. Гарантийная функция обеспечивает защиту прав участников процесса путем недопущения рассмотрения дел с существенными нарушениями закона.

Процессуальный механизм института характеризуется особенностями, отличающими его от других форм судебного контроля. Применение института носит дискреционный характер – суд не обязан возвращать дело при выявлении формальных нарушений, если они не препятствуют рассмотрению дела по существу. Решение о возвращении дела должно быть мотивированным, что обеспечивает прозрачность судебного контроля и возможность его проверки в вышестоящих инстанциях. Возвращение дела не является окончательным решением по существу обвинения, что отличает его от приговора и постановления о прекращении дела.

Правовые последствия применения института включают приостановление движения дела в суде, возобновление деятельности прокурора по устранению выявленных нарушений и возможность повторного направления дела в суд после исправления недостатков. При этом возвращение дела не влечет автоматического освобождения обвиняемого от применяемой меры пресечения, если для ее отмены отсутствуют самостоятельные основания.

Соотношение института возвращения дела прокурору с принципом состязательности представляет особую теоретическую и практическую проблему. С одной стороны, возвращение дела может рассматриваться как нарушение состязательного начала, поскольку суд фактически оказывает помощь стороне обвинения в устранении процессуальных недостатков. С другой стороны, институт направлен на обеспечение равенства сторон путем создания процессуальных условий для полноценной состязательности в

судебном разбирательстве. Разрешение этого противоречия требует четкого определения границ судебного вмешательства и критериев применения института.

Влияние института на реализацию принципа разумного срока судопроизводства является неоднозначным. Возвращение дела неизбежно увеличивает общую продолжительность производства по делу, что может противоречить требованиям статьи 6.1 УПК РФ. Однако устранение процессуальных нарушений на ранней стадии может предотвратить более серьезные нарушения сроков в будущем, связанные с отменой незаконных судебных решений.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что аналогичные институты существуют в правовых системах многих государств, однако их конкретные формы и пределы применения существенно различаются. В англо-американской правовой традиции соответствующие механизмы интегрированы в систему предварительных слушаний и судебного контроля за обвинительными документами. В континентальной традиции институты возвращения дела получили более широкое развитие, отражая активную роль суда в обеспечении законности процессуальных действий.

Представим выводы по первой главе исследования.

Историческое развитие института возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовно-процессуальном законодательстве демонстрирует постоянный поиск оптимального баланса между эффективностью правосудия и соблюдением процессуальных гарантий. Эволюция института от административного контрольного механизма дореформенного периода через состязательные элементы судебной реформы 1864 года и обвинительный уклон советского периода к современной модели отражает трансформацию правовой системы в направлении обеспечения справедливого судопроизводства. Современный этап характеризуется стремлением законодателя к созданию системы строгого разделения процессуальных функций, где возвращение дела прокурору служит

исключительным инструментом устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу, а не механизмом усиления стороны обвинения или административного принуждения.

Правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору определяется его многофункциональным характером как механизма судебного контроля, сочетающего контрольную, корректирующую, превентивную и гарантийную функции в рамках уголовного судопроизводства. Сущность института заключается в обеспечении процессуальной дисциплины и качества предварительного расследования путем устранения нарушений, препятствующих справедливому рассмотрению дела, при строгом соблюдении конституционных принципов состязательности и равноправия сторон. Институт представляет собой исключительный механизм процессуального контроля с императивными основаниями применения, направленный не на восполнение доказательственной базы или помощь стороне обвинения, а на создание необходимых процессуальных условий для реализации права на справедливое судебное разбирательство всеми участниками уголовного судопроизводства.

Глава 2 Процессуальные основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору

2.1 Основания возвращения уголовного дела прокурору

Согласно ч. 1 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом в случаях, если:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований УПК РФ, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;
- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным решение прокурора, принятое им в порядке, установленном ч. 4 ст. 222 или ч. 3 ст. 226 УПК РФ;
- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;
- имеются предусмотренные ст. 153 УПК РФ основания для соединения уголовных дел, за исключением случая, предусмотренного ст. 239.2 УПК РФ;
- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права, предусмотренные ч. 5 ст. 217 УПК РФ;
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения

принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния [28].

Согласно п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39, возвращение дела прокурору имеет целью устранение препятствий, исключающих возможность постановления законного, обоснованного и справедливого приговора или иного итогового судебного решения, и применяется только при наличии оснований, предусмотренных ст. 237 УПК РФ [23]. Возвращение возможно как во время предварительного слушания, так и при рассмотрении дела судами первой и вышестоящих инстанций.

Анализ оснований возвращения дела прокурору позволяет выделить их по критерию процессуальной природы нарушений.

Первая группа оснований связана с формальными нарушениями процедуры подготовки дела к судебному рассмотрению, включая дефекты в составлении обвинительных документов и несоблюдение требований по ознакомлению обвиняемого с материалами дела. Так, согласно п. 2 Постановления Пленума № 39, под нарушениями при составлении обвинительного документа понимаются такие нарушения требований ст. 220, ст. 225, ч. 1, 2 ст. 226.7 УПК РФ и других норм, которые исключают возможность принятия судом решения по существу дела [23]. Например, это неподписание обвинительного документа следователем (дознавателем), отсутствие утверждения обвинительного заключения прокурором, существенное отличие обвинения в обвинительном документе от

постановления о привлечении в качестве обвиняемого, проведение расследования ненадлежащим лицом или нарушение порядка возбуждения дела в отношении лиц, указанных в ч. 1 ст. 447 УПК РФ.

Кроме того, п. 3 Постановления Пленума № 39 уточняет, что отсутствие обязательного заключения судебной экспертизы (например, судебно-бухгалтерской или экономической), если его проведение требуется в силу ст. 196 УПК РФ или характера обвинения, является существенным нарушением, исключающим принятие решения по существу дела, если такие обстоятельства не могут быть установлены иными доказательствами без значительного отложения судебного разбирательства [23].

Вторая группа оснований касается материально-правовых аспектов обвинения, когда выявляются основания для более тяжкой квалификации деяния. Согласно п. 13 Постановления Пленума № 39, возвращение дела по п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ происходит, если фактические обстоятельства в обвинительном документе или новые данные, полученные в ходе судебного разбирательства, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий как более тяжкого преступления, например, указание на квалифицирующий признак, не отраженный в обвинении, или совершение преступления в составе группы лиц [23].

Пункт 4 Постановления Пленума № 39 подчеркивает, что нарушение права обвиняемого на защиту в досудебном производстве (например, отсутствие переводчика при необходимости, неучастие защитника в обязательных случаях или отсутствие законного представителя несовершеннолетнего) также является основанием для возвращения дела, если это препятствует вынесению приговора [23]. Такая классификация имеет практическое значение для определения процедуры устранения выявленных нарушений и объема полномочий прокурора при повторном направлении дела в суд.

Таким образом, ч. 1 ст. 237 УПК РФ устанавливает шесть оснований для возвращения дела прокурору. Эти основания представляют собой различные

процессуальные ситуации, объединенные общей целью – устранить препятствия для рассмотрения дела судом. Пункт 8 Постановления Пленума № 39 уточняет, что дело не возвращается прокурору, если нарушения могут быть устранены в судебном заседании без изменения обвинения на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам, без ухудшения положения обвиняемого и нарушения его права на защиту [23]. Например, это касается случаев, когда в обвинительном документе отсутствуют данные о судимостях, месте нахождения обвиняемого или потерпевшем, но эти сведения имеются в материалах дела или представлены в суде.

Так, в деле № 22-1819/2024, рассмотренном Верховным Судом Республики Саха (Якутия), Томпонский районный суд вернул дело в отношении М., обвиняемой в хищении по статье 160 УК РФ, ссылаясь на недостаточную конкретность обвинения. Суд отметил, что не разграничены части ущерба и не указаны цели и мотивы растрат. Апелляционный суд, согласившись, что такие недостатки не могут быть устранены в ходе судебного разбирательства, оставил без изменений постановление о возврате дела прокурору, поскольку обвинительное заключение не соответствовало требованиям УПК РФ [3].

Ещё один пример – Суд Еврейской автономной области вернул уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения. Суть нарушения заключалась в том, что обвинительное заключение содержало неверно указанный временной промежуток, в который, по версии обвинения, произошло совершение преступления (кражи денежных средств). «Причиной возвращения уголовного дела прокурору послужили нарушения, препятствующие рассмотрению судом уголовного дела по существу, поскольку в ходе судебного следствия установлен иной промежуток времени, в течение которого П. совершила кражу денежных средств у Л» [8]. В связи с этим, суд решил, что эти несоответствия не могут быть исправлены в ходе текущего судебного процесса. Эти нарушения могли повлиять на итоговое

решение по делу, и их следовало устранить, прежде чем дело могло быть рассмотрено по существу.

Примеры подчеркивают важность правильного применения статьи 237 УПК РФ и необходимость внимательного подхода к анализу обстоятельств дела. Возвращение уголовного дела прокурору не должно служить способом продолжения следственной деятельности с целью восполнения недостатков предварительного расследования. Это может привести к необоснованным задержкам и нарушению прав сторон, что в конечном итоге повлияет на справедливость судебного разбирательства.

Ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ регламентирует возвращение дела при нарушениях порядка сокращенного дознания. Так, в соответствии с ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ при наличии обстоятельств, указанных в ст. 226.2 и ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ, судья по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке [28]. Пункт 18 Постановления Пленума № 39 уточняет, что дело, дознание по которому проводилось в сокращенной форме, возвращенное прокурору по любому основанию ст. 237 УПК РФ, после окончания дознания повторно направляется в суд с обвинительным актом [23].

Особенность данного основания заключается в специфике сокращенного дознания как упрощенной формы расследования. Возвращение дела в данном случае обусловлено не столько процессуальными нарушениями, сколько необходимостью изменения формы предварительного расследования в связи с выявившимися обстоятельствами, которые исключают возможность применения сокращенного порядка. Это может происходить, например, при появлении новых эпизодов преступной деятельности или необходимости проведения дополнительных следственных действий, объем которых превышает возможности сокращенного дознания.

Ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ устанавливает возможность возвращения дела при наступлении новых последствий инкриминируемого деяния или выявлении

оснований для более тяжкой квалификации после отмены ранее вынесенного судебного решения. Согласно ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

- после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;
- ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления [28].

Пункт 19 Постановления Пленума № 39 уточняет, что при выявлении судом апелляционной инстанции обстоятельств, указанных в ч. 1 и п. 1 ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, приговор или иное решение суда первой инстанции подлежит отмене с возвращением дела прокурору. Если апелляционный суд устанавливает основания для квалификации действий как более тяжкого преступления, даже без указания в жалобе на необходимость применения закона о более тяжком преступлении, приговор может быть отменен с возвращением дела прокурору [23].

Примером является дело № 22-744/2024, рассмотренное Пензенским областным судом. Суд первой инстанции вернул уголовное дело прокурору, указав на существенные нарушения в обвинительном заключении. Обвиняемый, ФИО2, был обвинен в нарушении правил дорожного движения, повлекшем причинение тяжкого вреда здоровью, но после возвращения дела прокурору обвинение было изменено, что ухудшило положение обвиняемого. Апелляционный суд согласился, что такие изменения нарушают право на защиту, и подтвердил необходимость возврата дела [6].

Значительный вклад в формирование современного облика института возвращения уголовного дела прокурору внес Конституционный Суд Российской Федерации.

Знаковым стало Постановление от 08.12.2003 № 18-П, признавшее неконституционными положения, исключающие возможность возвращения дела для предъявления более тяжкого обвинения.

Так, Конституционный Суд Российской Федерации постановил:

- признать не противоречащей Конституции Российской Федерации ч. 1 ст. 237 УПК РФ, поскольку содержащиеся в ней положения по своему конституционно-правовому смыслу в системе норм не исключают правомочие суда по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвратить дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом во всех случаях, когда в досудебном производстве были допущены существенные нарушения закона, не устранимые в судебном производстве, если возвращение дела не связано с восполнением неполноты проведенного дознания или предварительного следствия; конституционно-правовой смысл указанных положений, выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным и исключает какое-либо иное их истолкование в правоприменительной практике;
- признать не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 1), 46 (части 1 и 2) и 52, ч. 4 ст. 237 УПК РФ [22].

Позиция Конституционного Суда РФ имеет важное значение для понимания целей и пределов применения института возвращения уголовного дела прокурору.

Конституционный Суд четко разграничил допустимые случаи возвращения дела (устранение процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела) и недопустимые (восполнение пробелов предварительного расследования). Это разграничение направлено на

предотвращение злоупотреблений со стороны органов обвинения и обеспечение разумных сроков судебного разбирательства.

Это постановление заложило правовую основу для последующих законодательных изменений, в том числе исключения ч. 4 ст. 237 УПК РФ и введения п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

2.2 Процессуальный порядок возвращения уголовного дела прокурору

Ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ определяет требования к содержанию решения суда о возвращении дела. В соответствии с ч. 1.3 ст. 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера [2828]. Пункт 14 Постановления Пленума № 39 подчеркивает, что при возвращении дела по п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ суд должен указать фактические обстоятельства, выходящие за рамки предъявленного обвинения, или новые данные, существенно влияющие на квалификацию, но не вправе предрешать вопросы доказанности обвинения или преимущества одних доказательств перед другими [23].

Данная норма представляет собой важную процессуальную гарантию, обеспечивающую соблюдение принципа презумпции невиновности и разделения функций в уголовном процессе. Запрет суду указывать

конкретную статью УК РФ для переквалификации и делать выводы о виновности препятствует предрешению вопросов, которые должны быть разрешены в ходе судебного разбирательства по существу. Одновременно требование указать фактические обстоятельства, являющиеся основанием для возможной переквалификации, обеспечивает прокурору необходимую информацию для принятия процессуального решения.

В соответствии с ч. 3 ст. 237 УПК РФ при возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей для производства следственных и иных процессуальных действий с учетом сроков, предусмотренных ст. 109 УПК РФ [28]. Пункт 17 Постановления Пленума № 39 уточняет, что при избрании или продлении меры пресечения (например, заключения под стражу, домашнего ареста или запрета определенных действий) суд указывает конкретный разумный срок действия меры пресечения и дату его окончания, определяемые с учетом объема и характера нарушений, необходимых для устранения препятствий к рассмотрению дела, без применения правил ч. 4 и ч. 5 ст. 109 УПК РФ [23].

Процессуальная регламентация института возвращения уголовного дела прокурору представляет собой комплексную систему правовых норм, которая не ограничивается исключительно положениями ст. 237 УПК РФ, а охватывает широкий круг взаимосвязанных процессуальных механизмов. Так, статьи 221, 226, 226.8 УПК РФ определяют порядок действий прокурора при получении уголовного дела и его направлении в суд, что имеет прямое отношение к механизму возвращения дела. Взаимосвязь между этими нормами проявляется в том, что они создают единую систему процессуальных гарантий качества обвинения. Если прокурор не выявил нарушения на стадии изучения дела или не принял мер к их устранению, то эти нарушения могут быть обнаружены судом при подготовке дела к судебному разбирательству, что повлечет применение механизма возвращения дела по ст. 237 УПК РФ.

Пункт 16 Постановления Пленума № 39 разъясняет, что решение о возвращении дела прокурору, принятое в ходе судебного разбирательства, подлежит самостоятельному апелляционному обжалованию до вынесения итогового судебного решения. Если же суд отказывает в удовлетворении ходатайства о возвращении дела, такое решение обжалуется одновременно с итоговым судебным решением [23]. Процессуальная регламентация также включает нормы о сроках рассмотрения дела прокурором, требования к мотивировке принимаемых решений, порядок уведомления участников процесса о принятых решениях. Эти положения обеспечивают не только качество процессуальных решений, но и соблюдение разумных сроков уголовного судопроизводства, что является важным принципом современного уголовного процесса.

Пункт 9 Постановления Пленума № 39 уточняет, что дело не возвращается прокурору, если в судебном заседании установлены основания для изменения обвинения по другой статье УК РФ, при условии, что действия вменялись обвиняемому, не содержат признаков более тяжкого преступления, не отличаются существенно по фактическим обстоятельствам и не ухудшают положение обвиняемого [23]. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 конкретизирует критерии разграничения устранимых и неустранимых в ходе судебного разбирательства нарушений. Важное значение имеет указание на то, что возвращение дела недопустимо, если выявленные недостатки могут быть исправлены судом без ущерба для прав участников процесса, что способствует сокращению необоснованных возвратов дел и ускорению судебного разбирательства [23].

Нормативная база института возвращения уголовного дела прокурору дополняется ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ.

Так, например, согласно п. 9 Приказа Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» государственным обвинителям по окончании рассмотрения уголовных дел, а равно в случаях возвращения судом первой

или апелляционной инстанции уголовного дела прокурору в порядке, предусмотренном статьей 237 УПК РФ, либо изменения территориальной подсудности незамедлительно, с использованием современных средств связи информировать об этом подразделение Генеральной прокуратуры Российской Федерации, осуществляющее контроль за исполнением соответствующих поручений [26].

Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» также регулирует вопросы, связанные с возвращением уголовных дел прокурору. В этом нормативном акте указано, что прокурор обязан принимать меры в случае, если процессуальные решения, такие как отказ в возбуждении уголовного дела или прекращение уголовного преследования, признаны незаконными или необоснованными. В пункте 1.3 приказа говорится: «Признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, не позднее 5 суток с момента получения соответствующим прокурором материалов проверки сообщения о преступлении выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором приводить обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при достаточности данных, указывающих на признаки преступления, приводить доводы о наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для возбуждения уголовного дела» [24].

Кроме того, в пункте 1.12 этого же приказа закреплено, что прокурор обязан не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменить незаконные и необоснованные процессуальные решения о приостановлении предварительного следствия и о прекращении уголовного дела, обеспечив проверку и изучение материалов всех приостановленных, прекращенных производством уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения соответствующего постановления [24].

Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» содержит важные положения, касающиеся возвращения уголовного дела прокурору.

В пункте 9 указано, что признав постановление об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор обязуется отменить его и с указаниями возвращать в орган дознания, устанавливая конкретный срок проведения дополнительной проверки с учетом объема производства необходимых проверочных действий и оснований, предусмотренных частью 3 статьи 144 УПК РФ [25]. Этот механизм также подтверждает значимость участия прокурора в контроле над законностью при проведении дознания, в том числе на этапе возвращения уголовных дел для дополнительных следственных действий.

Кроме того, в приказе прописано, что прокурор должен принимать меры, если установлены факты фальсификации материалов доследственных проверок или умышленного непринятия мер к поиску лиц, совершивших преступления, что может повлечь истечение сроков давности. В таком случае прокурор направляет материалы в следственный орган для решения вопроса об уголовном преследовании виновных должностных лиц. Также приказом предусмотрено, что прокурор должен оперативно реагировать на выявленные нарушения законности и направлять материалы на дополнительное расследование, если существует угроза неправомерного прекращения производства по делу или переноса сроков расследования [25].

Приказ укрепляет позиции прокурора как важного надзорного органа на всех этапах дознания, особенно когда дело касается возвращения материалов для устранения нарушений и дополнительных проверок.

Таким образом, процессуальная регламентация института возвращения уголовного дела прокурору представляет собой многоуровневую систему правовых норм, которая охватывает как досудебную стадию (полномочия прокурора по контролю за качеством предварительного расследования), так и

судебную стадию (основания и порядок возвращения дела судом). Эта система направлена на обеспечение качества уголовного преследования, соблюдение прав участников процесса и эффективность правосудия в целом.

2.3 Действия прокурора и следователя после возвращения уголовного дела

Возвращение уголовного дела прокурору судом влечет за собой комплекс процессуальных действий, направленных на устранение выявленных судом нарушений, препятствующих рассмотрению дела. Характер и объем этих действий определяются основаниями возвращения, указанными в судебном решении. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова подчеркивают, что такая деятельность обладает особой спецификой, отличающей ее от традиционного дополнительного расследования, и требует нормативного признания как особый порядок, ориентированный на выполнение предписаний суда [14, с. 306-307].

При получении возвращенного дела прокурор обязан незамедлительно проанализировать постановление суда, определить характер нарушений и принять решение о дальнейшем движении дела. Согласно п. 4 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, прокурор вправе вернуть дело для дополнительного расследования, указав обстоятельства, подлежащие доследованию, или иные нарушения, которые необходимо устранить. По мнению В.В. Кальницкого и Т.В. Куряховой, полномочия прокурора ограничены позицией суда, определяющей содержание его деятельности, в отличие от ординарного уголовного преследования, где прокурор обладает полной свободой усмотрения [14, с. 308-309].

Пункт 18 Постановления Пленума № 39 уточняет, что после возвращения дела следователь, дознаватель или их руководители вправе провести необходимые следственные или иные процессуальные действия для устранения нарушений, составить новое обвинительное заключение или акт и

передать его прокурору для повторного направления в суд. При этом не исключается предъявление нового обвинения в совершении более тяжкого преступления, даже если дело возвращено по иным основаниям ст. 237 УПК РФ.

Если дело возвращено из-за нарушений в составлении обвинительного заключения, акта или постановления (п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), прокурор анализирует указанные судом недостатки, такие как неточное изложение обстоятельств дела, неправильная квалификация деяния или несоответствие между описательной и резолютивной частями документа. А.В. Татьяна и А.А. Шевченко отмечают, что составление обвинительного заключения следователем, не принявшим дело к производству, является безусловным основанием для возвращения дела [27, с. 55].

В соответствии с ч. 1 ст. 221 УПК РФ обвинительное заключение составляется следователем, поэтому прокурор не вправе самостоятельно составлять новое обвинительное заключение. Прокурор может: вернуть дело следователю для исправления нарушений с указанием конкретных недостатков, подлежащих устранению; или направить дело для дополнительного расследования, если устранение нарушений требует производства новых следственных действий. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова предлагают, что в таких случаях следователь по указанию прокурора может составить дополнение к обвинительному заключению, указав сведения, необходимые для устранения препятствий, без пересоставления всего документа [14, с. 309].

При возвращении дела из-за невручения копии обвинительного заключения обвиняемому (п. 2 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) прокурор обеспечивает выполнение требований ч. 1 ст. 218 УПК РФ, вручая документ в письменной форме или через электронные системы (ч. 3.1 ст. 222 УПК РФ), если это не ограничено мерами пресечения. Пункт 11 Постановления Пленума № 39 разъясняет, что если обвиняемый отказался от получения копии обвинительного документа, уклонился от ее получения или скрылся, а

прокурор указал причины невручения, суд принимает решение по ст. 227 УПК РФ. При этом отсутствие расписки о вручении не является основанием для возвращения дела, если обвиняемый подтверждает факт вручения документа.

Случаи возвращения дела по п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, связанные с основаниями для более тяжкой квалификации, требуют от прокурора оценки достаточности доказательств для предъявления нового обвинения. Если доказательств недостаточно, дело возвращается следователю с указанием обстоятельств, подлежащих доследованию. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова подчеркивают, что деятельность органов расследования ограничена предписаниями суда, и поисковое расследование, направленное на восполнение неполноты доказательств, недопустимо [14, с. 310].

Прокурор обеспечивает соблюдение разумных сроков дополнительного расследования в соответствии со ст. 6.1 УПК РФ, при этом срок дополнительного расследования определяется с учетом характера и объема процессуальных действий, необходимых для устранения выявленных судом нарушений. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова предлагают передать полномочия по установлению и продлению сроков расследования прокурору, а не руководителю следственного органа, чтобы обеспечить точное исполнение судебного решения [14, с. 310].

Следователь, получив дело, в течение 24 часов знакомится с постановлением прокурора и определяет необходимые действия, строго следуя указаниям суда и прокурора. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова отмечают, что эта деятельность сосредоточена на устранении конкретных нарушений, а не на поисковом исследовании обстоятельств дела [14, с. 309]. Повторное проведение следственных действий с целью получения более благоприятных результатов недопустимо, если ранее полученные данные не опровергнуты.

При изменении объема обвинения или квалификации деяния обвиняемому предъявляется новое обвинение по ст. 175 УПК РФ. Если дело возвращено из-за нарушения прав обвиняемого при ознакомлении с

материалами (п. 5 ч. 1 ст. 237 УПК РФ), следователь повторно проводит ознакомление с соблюдением ст. 217 УПК РФ. Пункт 12 Постановления Пленума № 39 уточняет, что если права обвиняемого по ч. 5 ст. 217 УПК РФ не были разъяснены, суд назначает предварительное слушание для решения вопроса о возвращении дела. Если права можно восстановить в ходе слушания, суд назначает заседание с учетом ходатайств обвиняемого. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова указывают на необходимость уточнения, требуется ли повторное ознакомление со всеми материалами или только с новыми, для избежания избыточных процедур [14, с. 310].

При возвращении дела для соединения с другими делами (п. 4 ч. 1 ст. 237 УПК РФ) следователь выполняет требования ст. 153 УПК РФ, составляя новое обвинительное заключение по объединенному делу. Вопрос о мере пресечения решается с учетом сроков, установленных ст. 109 УПК РФ. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова предлагают пересмотреть толкование ч. 3 ст. 237 УПК РФ, чтобы срок содержания под стражей исчислялся с учетом судебного этапа [14, с. 310].

По завершении расследования следователь вносит изменения в обвинительное заключение, устраняя все нарушения, указанные судом, в соответствии со ст. 220 УПК РФ. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова отмечают, что если нарушение не связано с формой или содержанием документа, требуется уточнить, необходимо ли его пересоставление [14, с. 310]. В случаях сокращенного дознания (ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ) прокурор передает дело для расследования в общем порядке.

Прокурор контролирует своевременность и качество выполнения указаний, применяя меры реагирования при нарушениях. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова подчеркивают необходимость усиления распорядительных полномочий прокурора, исключающих обжалование его указаний, для строгого выполнения судебного решения [14, с. 309]. После устранения нарушений дело направляется в суд. Пункт 20 Постановления Пленума № 39 указывает, что при отсутствии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК

РФ, судья или состав суда могут повторно рассматривать дело после его возвращения прокурору, продолжая рассмотрение с момента возвращения.

Все процессуальные решения оформляются письменно с указанием мотивов и конкретных указаний. Уведомления участников процесса осуществляются, в том числе, через электронные системы с использованием электронной подписи. В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова добавляют, что эта деятельность требует уточнения порядка окончания расследования и процессуального положения субъектов [14, с. 310].

Таким образом, действия прокурора и следователя после возвращения дела представляют собой сложный комплекс мероприятий, направленных на устранение препятствий для рассмотрения дела судом, что влияет на качество уголовного преследования и соблюдение разумных сроков судопроизводства.

Представим выводы по второй главе исследования.

Анализ правовой регламентации оснований возвращения уголовного дела прокурору показывает, что они представляют собой исчерпывающий перечень процессуальных ситуаций, объединенных общей целью – устранением препятствий для рассмотрения дела судом. УПК РФ выделяет шесть оснований, которые можно разделить на две группы: формальные нарушения процедуры (дефекты в составлении обвинительных документов, несоблюдение требований по ознакомлению обвиняемого с материалами дела) и материально-правовые аспекты (выявление оснований для более тяжкой квалификации деяния). Важным принципом является недопустимость возвращения дела для восполнения неполноты предварительного расследования, что подтверждено позицией Конституционного Суда РФ и судебной практикой, которая демонстрирует необходимость строгого соблюдения требований закона при принятии решений о возвращении дела.

Процессуальная регламентация института возвращения уголовного дела представляет собой многоуровневую систему правовых норм, охватывающую как досудебную, так и судебную стадии уголовного процесса. Ключевыми элементами являются требования к содержанию судебного решения (особенно

при возвращении по основаниям более тяжкой квалификации), запрет суду предрешать вопросы виновности и указывать конкретные статьи УК РФ для переквалификации, а также обязательность решения вопроса о мере пресечения. Нормативная база дополняется ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ, которые детализируют порядок надзорной деятельности и обеспечивают единообразие правоприменительной практики на всех уровнях прокурорской системы.

Деятельность прокурора и следователя после возвращения уголовного дела имеет особую специфику, отличающую ее от традиционного дополнительного расследования, поскольку ограничена предписаниями суда и направлена на устранение конкретных выявленных нарушений. Характер и объем необходимых действий определяются основаниями возвращения, при этом недопустимо поисковое расследование для восполнения доказательственной базы. Эффективность данного института требует четкого нормативного регулирования полномочий субъектов, установления разумных сроков выполнения судебных предписаний и усиления контрольных полномочий прокурора для обеспечения качественного устранения препятствий к рассмотрению дела и соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Глава 3 Проблемы применения института возвращения уголовного дела прокурору и пути их решения

Институт возвращения уголовного дела прокурору представляет собой значимый механизм обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве, направленный на устранение процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу. Однако применение данного института сопровождается рядом сложностей, которые вызывают оживленные дискуссии среди ученых и практиков.

Одной из ключевых проблем, связанных с институтом возвращения уголовного дела прокурору, является несовершенство правового регулирования, которое проявляется в отсутствии четких критериев, процедур и сроков. А.А. Ларинков и А.Д. Кравцова подчеркивают, что современное состояние института характеризуется непоследовательностью, недосказанностью, противоречивостью и отсутствием ясности в правовом регулировании [19, с. 70]. Эта позиция акцентирует внимание на системной слабости нормативной базы, которая ограничивается одной статьей УПК РФ, что порождает неопределенность в правоприменении. На наш взгляд, вывод исследователей о необходимости системного совершенствования законодательства представляется обоснованным, так как без четких норм невозможно обеспечить предсказуемость и стабильность правоприменительной практики.

В продолжение анализа правоприменительных аспектов А.А. Ларинков и А.Д. Кравцова указывают на типичные причины возвращения дел, включая неконкретность предъявленного обвинения, несоответствие обвинения собранному доказательству, процессуальные нарушения при назначении экспертиз и нарушения права на защиту [19, с. 73]. Они подчеркивают, что большинство этих недостатков можно устранить на этапе изучения материалов дела и утверждения обвинительного заключения, что подчеркивает значимость прокурорского надзора. Полагаем, что данный

подход справедливо акцентирует внимание на роли прокурора как ключевого субъекта, ответственного за качество предварительного расследования. Акцент на профилактике ошибок на стадии предварительного расследования открывает перспективы для совершенствования работы правоохранительных органов, что могло бы снизить количество возвращаемых дел.

Схожую проблему детализирует Г.А. Есаков, который отмечает, что «анализ судебной практики³ показывает, что материально-правовые дефекты обвинительного заключения распадаются на две большие группы: неотражение обязательных признаков состава преступления и иных обстоятельств из подлежащих доказыванию в соответствии с ч. 1 ст. 73 УПК РФ и неверная квалификация деяния» [11, с. 23]. Исследователь подчеркивает, что ошибки в описании объективной стороны преступления, отсутствие сведений о времени, месте, мотивах или последствиях, а также некорректная юридическая квалификация являются основными причинами возвращения дел. На наш взгляд, данная позиция заслуживает высокой оценки, так как она систематизирует типичные недостатки обвинительных заключений, предоставляя четкий ориентир для их устранения. Соглашаясь с исследователем, стоит отметить, что точное отражение всех признаков состава преступления в обвинительном заключении является необходимым условием для законного судебного разбирательства, а их отсутствие неизбежно влечет необходимость возвращения дела прокурору.

Д.А. Гришин и И.Ю. Данилова обращают внимание на проблему необоснованного возвращения дел, когда суды выходят за пределы оснований, предусмотренных УПК РФ.

Действительно, как показывает судебная практика, не всегда возвращение уголовного дела прокурору оправдано. Апелляционное постановление № 22-1026/2024 от 30 августа 2024 года Калужского областного суда отменило решение районного суда, который вернул дело прокурору из-за ошибок в обвинительном акте, связанных с отсутствием данных о владельце автомобиля, использованного обвиняемым. Суд

апелляционной инстанции учел, что автомобиль был уже конфискован приговором по другому делу, и на момент возвращения дела это обстоятельство было известным. Суд пришел к выводу, что возвращение дела было необоснованным, и направил его на новое рассмотрение, отметив, что при принятии решения не были учтены все важные факты [5].

Ещё одним ярким примером может служить дело № 22-3675/2023 от 25 сентября 2023 года, рассмотренное Иркутским областным судом. В данном случае суд первой инстанции вернул уголовное дело прокурору на основании ст. 237 УПК РФ, указав на нарушения в обвинительном заключении. Суд отметил, что в обвинении отсутствуют важные детали, такие как способ совершения преступления, его последствия и причинно-следственная связь между деянием и результатами. Однако, в отличие от первой инстанции, апелляционный суд пришёл к выводу, что эти нарушения не были настолько существенными, чтобы препятствовать дальнейшему рассмотрению дела. Он отметил, что обвинительное заключение было составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ, и, следовательно, оно не мешает вынесению приговора. Таким образом, суд апелляционной инстанции отменил постановление первой инстанции и направил уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе [4].

Пример из судебной практики по делу № 22-5494/2024, рассмотренному Самарским областным судом, также подчеркивает важность правильного применения норм УПК РФ при решении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору. В данном случае осуждённый ФИО2 был обвинён в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264.1 УК РФ. Суд первой инстанции вернул дело прокурору, указав на нарушения при составлении обвинительного акта, а также на недопустимость некоторых доказательств. Однако апелляционный суд, проверив все материалы дела, пришёл к выводу, что расследование было проведено в соответствии с УПК РФ, а собранные доказательства были допустимыми и достаточными для вынесения обвинительного приговора. Суд отметил, что обвинительный акт был

составлен правильно, и действия правоохранительных органов, включая сотрудников ГИБДД, не нарушали процессуальные нормы. В итоге апелляционный суд отменил постановление суда первой инстанции о возвращении дела прокурору и направил уголовное дело на новое рассмотрение в тот же суд [7].

Д.А. Гришин и И.Ю. Данилова справедливо отмечают, что «можно выделить следующие неправовые последствия нарушений принципа законности в данном случае: появление дефицита времени в работе следственных органов и подразделений дознания; возникновение неравномерности нагрузки на следователей и дознавателей; трудоемкость отдельных процессуальных действий; сложность взаимодействия с другими службами» [10, с. 7]. Эта позиция подчеркивает не только правовые, но и организационные последствия необоснованных решений, что делает ее особенно ценной для понимания системных проблем института. На наш взгляд, акцент на неправовые последствия, такие как перегрузка следственных органов, является важным вкладом в анализ, поскольку он выявляет практические трудности, связанные с применением ст. 237 УПК РФ.

Похожей позиции придерживается М.А. Нуров, который, анализируя практические аспекты применения института, указывает, что «в некоторых случаях суды могут возвращать дела прокурору без объективных оснований, что приводит к задержкам в процессе и нарушению права на справедливое судебное разбирательство» [20, с. 244]. Исследователь также подчеркивает, что «возвращение уголовного дела прокурору может повлечь за собой новые затраты (процессуальные издержки) на расследование и негативно сказаться на ресурсах и времени, затраченных на уголовные судопроизводства» [20, с. 245]. Эта позиция акцентирует внимание на проблеме субъективности судебных решений и их влиянии на эффективность процесса. На наш взгляд, данная оценка справедливо подчеркивает необходимость четких критериев для возвращения дел, чтобы избежать необоснованных решений. Соглашаясь с исследователем, стоит отметить, что минимизация субъективности требует

не только законодательных изменений, но и усиления контроля со стороны вышестоящих судебных инстанций.

Развивая тему эффективности правосудия, С.И. Ибрагимов и С.А. Асадуева подчеркивают, что «необходимо стремиться к более систематизированному и формализованному подходу к вопросу возвращения уголовных дел прокурору с целью обеспечения беспрепятственного и своевременного рассмотрения дел по существу» [13, с. 248]. Их предложение направлено на повышение предсказуемости и прозрачности судебного процесса. Соглашаясь с этой позицией, стоит отметить, что стандартизация критериев могла бы существенно снизить субъективность судебных решений, что особенно важно для обеспечения единообразия практики. На наш взгляд, формализация должна включать четкое разграничение между существенными и несущественными нарушениями, чтобы исключить возвращение дел по незначительным техническим ошибкам, которые не препятствуют рассмотрению дела по существу.

В.В. Кальницкий и Т.В. Куряхова углубляют анализ, рассматривая правовые позиции Конституционного Суда РФ, который определяет возвращение уголовного дела прокурору ««особым порядком движения уголовного дела, не тождественным его возвращению для производства дополнительного расследования» [15, с. 311]. Это разграничение подчеркивает специфику института, который ориентирован на устранение конкретных процессуальных препятствий, а не на полный пересмотр дела. Данная позиция четко определяет правовую природу института и ограничивает полномочия прокурора и следственных органов рамками судебных предписаний.

А.Ю. Андреева и Е.В. Цветкова акцентируют внимание на проблеме отсутствия четких процессуальных сроков устранения нарушений, отмечая, что «отсутствие четко установленного процессуального срока устранения недостатков следственного органа и оставление законодателем разрешения данного вопроса на усмотрение суда на практике может привести к

затягиванию рассмотрения уголовного дела, а также к увеличению срока пребывания лица, обвиняемого в совершении преступления, под стражей, что может привести к «затягиванию рассмотрения уголовного дела, а также к увеличению срока пребывания лица, обвиняемого в совершении преступления, под стражей» [1, с. 112]. Эта позиция подчеркивает риск нарушения принципа разумных сроков судопроизводства, что актуально с точки зрения защиты прав обвиняемого. Полагаем, что данная проблема требует немедленного решения, поскольку затягивание процесса может подорвать доверие к правосудию и нарушить конституционные права участников процесса. Соглашаясь с исследователями, стоит отметить, что введение четких сроков могло бы стать важным шагом к оптимизации процесса, однако оно должно сопровождаться механизмами контроля за их соблюдением.

Более конкретное решение предлагает И.Н. Копылов, который подчеркивает, что «возвращение уголовного дела прокурору – это дополнительные затраты процессуального времени» [18, с. 60]. Исследователь предлагает дифференцировать сроки устранения недостатков, отмечая, что «вопросы исправления технических недочетов уголовного дела следует решать быстрее, что предполагает установление более коротких сроков устранения ошибок в уголовном деле. Разумным будет возложить на суд полномочия по определению конкретных сроков по устранению подобных недочетов. При этом указанные сроки не могут быть менее двух недель с момента вынесения судом решения об устранении недостатков дела и не более трех месяцев [18, с. 61]. Эта идея представляется конструктивной, так как она учитывает различия в характере нарушений и предлагает гибкий подход к их устранению. На наш взгляд, дифференциация сроков могла бы стать эффективным инструментом для соблюдения разумных сроков судопроизводства, однако необходимо дополнить это предложение механизмом контроля, чтобы избежать необоснованного продления сроков. Кроме того, предложение И.Н. Копылова о дифференциации сроков могло бы

гармонично дополнить идею А.Ю. Андреевой и Е.В. Цветковой о необходимости закрепления временных рамок, создав более целостный подход к решению проблемы.

С.В. Власова и В.Б. Шерстнев акцентируют внимание на необходимости повышения качества обвинительных заключений, анализируя различные примеры из судебной практики [9, с. 234-237]. Эта позиция подчеркивает важность профилактики ошибок на досудебной стадии, что могло бы сократить количество возвращаемых дел. Соглашаясь с исследователями, стоит отметить, что усиление судебного контроля и обучение судей и прокуроров являются перспективными мерами для повышения качества судопроизводства. Однако их предложение об обучении требует конкретизации, например, через разработку специализированных программ, ориентированных на анализ типичных ошибок. На наш взгляд, такой подход мог бы существенно повысить профессионализм участников процесса и снизить вероятность возвращения дел по формальным основаниям.

Особого внимания заслуживает предложение М.Л. Завариной о введении института следственных судей, которое, по ее мнению, могло бы «усилить контроль за следствием» [12, с. 39]. Однако данное предложение требует критического осмысления с точки зрения разделения процессуальных функций. Следует отметить, что в зарубежных правовых системах следственные судьи выполняют преимущественно юрисдикционные функции – санкционирование следственных действий, разрешение споров о допустимости доказательств, принятие решений о мерах принуждения. Контрольная функция за качеством расследования остается прерогативой прокуратуры, что соответствует принципу разделения властей и не допускает смешения судебной и надзорной деятельности. В российских условиях введение следственных судей должно было бы дополнить, а не заменить прокурорский надзор за досудебным производством. Прокурор как представитель стороны обвинения должен сохранить свою ключевую роль в оценке качества расследования и принятии решения о направлении дела в суд.

Следственный судья мог бы взять на себя функции судебного контроля за соблюдением прав участников процесса и законностью следственных действий, что действительно способствовало бы повышению качества досудебного производства. Таким образом, институт следственных судей следует рассматривать не как альтернативу прокурорскому надзору, а как дополнительную гарантию соблюдения законности на досудебной стадии, что могло бы опосредованно сократить количество возвращаемых дел за счет более качественного расследования.

Анализируя вышеизложенные позиции, можно констатировать, что институт возвращения уголовного дела прокурору сталкивается с рядом системных проблем. Во-первых, несовершенство правового регулирования, выражающееся в отсутствии четких критериев, процедур и сроков, приводит к отсутствию единообразия судебной практики и субъективности решений. Во-вторых, типичные ошибки в обвинительных заключениях, такие как неконкретность, несоответствие доказательствам и неверная квалификация деяния, свидетельствуют о недостаточном качестве предварительного расследования. В-третьих, необоснованное возвращение дел, выходящее за рамки оснований УПК РФ, создает дополнительную нагрузку на следственные органы, увеличивает процессуальные издержки и нарушает разумные сроки судопроизводства. В-четвертых, организационные трудности, включая дефицит времени, неравномерную нагрузку на следователей и сложности межведомственного взаимодействия, усугубляют неэффективность процесса. В-пятых, отсутствие четких сроков устранения нарушений и недостаточная регламентация полномочий прокурора и следственных органов усиливают неопределенность в правоприменении.

Во-первых, совершенствование законодательства путем введения четких критериев и процедур возвращения дел, исключающих субъективность, включая дополнение ст. 237 УПК РФ пунктом, регулирующим переквалификацию преступлений, устранило бы правовую неопределенность и обеспечило единообразие практики. Во-вторых,

дифференциация сроков устранения нарушений (до двух недель для технических ошибок и до трех месяцев для существенных нарушений) с введением строгих механизмов контроля способствовала бы соблюдению разумных сроков судопроизводства. В-третьих, унификация правоприменительной практики через разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, как отмечено в Постановлении от 17 декабря 2024 года № 39, является важным шагом к снижению различий в подходах судов. Наконец, закрепление четких процессуальных механизмов взаимодействия суда и прокуратуры при возвращении дел обеспечит баланс между процессуальной эффективностью и защитой конституционных прав участников процесса.

Таким образом, институт возвращения уголовного дела прокурору остается ключевым механизмом обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве, однако его эффективность ограничена системными проблемами. На наш взгляд, для достижения баланса между процессуальной эффективностью и соблюдением прав участников процесса необходимо не только совершенствовать законодательство, но и развивать механизмы контроля, профессиональной подготовки и межведомственного взаимодействия. Полагаем, что дальнейшее развитие института должно быть направлено на устранение субъективности, оптимизацию процедур и защиту конституционных прав обвиняемых, что в конечном итоге укрепит доверие к системе правосудия и обеспечит ее соответствие принципам справедливого судопроизводства.

Представим выводы по результатам третьей главы исследования.

Институт возвращения уголовного дела прокурору является важным механизмом обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве, однако его применение сталкивается с рядом системных проблем. Анализ показывает, что ключевые трудности включают несовершенство правового регулирования, проявляющееся в отсутствии четких критериев, процедур и сроков, что порождает субъективность и отсутствие единообразия судебной практики, а также типичные ошибки в

обвинительных заключениях, такие как неконкретность, несоответствие доказательствам и неверная квалификация деяния, указывающие на недостатки предварительного расследования. Необоснованное возвращение дел увеличивает нагрузку на следственные органы и нарушает разумные сроки судопроизводства, а организационные проблемы, включая дефицит времени и сложности межведомственного взаимодействия, усиливают неэффективность. Отсутствие четких сроков устранения нарушений и недостаточная регламентация полномочий прокурора усиливают неопределенность.

Для преодоления этих проблем необходимо комплексное реформирование, включающее законодательное закрепление четких критериев возвращения дел, исключающих субъективность, и дифференцированных сроков устранения нарушений (до двух недель для технических ошибок и до трех месяцев для существенных нарушений), подкрепленных строгим механизмом контроля. Эти меры, дополненные унификацией судебной практики через разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, обеспечат баланс между процессуальной эффективностью и защитой конституционных прав участников процесса, укрепляя доверие к системе правосудия. Реализация предложенных мер позволит минимизировать процессуальные издержки, повысить качество предварительного расследования и обеспечить соблюдение конституционных прав участников процесса, укрепляя доверие к системе правосудия и соответствие принципам справедливого судопроизводства.

Заключение

Историческое развитие института возвращения уголовного дела прокурору в российском уголовно-процессуальном законодательстве демонстрирует постоянный поиск оптимального баланса между эффективностью правосудия и соблюдением процессуальных гарантий. Эволюция института от административного контрольного механизма дореформенного периода через состязательные элементы судебной реформы 1864 года и обвинительный уклон советского периода к современной модели отражает трансформацию правовой системы в направлении обеспечения справедливого судопроизводства. Современный этап характеризуется стремлением законодателя к созданию системы строгого разделения процессуальных функций, где возвращение дела прокурору служит исключительным инструментом устранения процессуальных нарушений, препятствующих рассмотрению дела по существу, а не механизмом усиления стороны обвинения или административного принуждения.

Правовая природа института возвращения уголовного дела прокурору определяется его многофункциональным характером как механизма судебного контроля, сочетающего контрольную, корректирующую, превентивную и гарантийную функции в рамках уголовного судопроизводства. Сущность института заключается в обеспечении процессуальной дисциплины и качества предварительного расследования путем устранения нарушений, препятствующих справедливому рассмотрению дела, при строгом соблюдении конституционных принципов состязательности и равноправия сторон. Институт представляет собой исключительный механизм процессуального контроля с императивными основаниями применения, направленный не на восполнение доказательственной базы или помощь стороне обвинения, а на создание необходимых процессуальных условий для реализации права на справедливое судебное разбирательство всеми участниками уголовного судопроизводства.

Анализ правовой регламентации оснований возвращения уголовного дела прокурору показывает, что они представляют собой исчерпывающий перечень процессуальных ситуаций, объединенных общей целью – устранением препятствий для рассмотрения дела судом. УПК РФ выделяет шесть оснований, которые можно разделить на две группы: формальные нарушения процедуры (дефекты в составлении обвинительных документов, несоблюдение требований по ознакомлению обвиняемого с материалами дела) и материально-правовые аспекты (выявление оснований для более тяжкой квалификации деяния). Важным принципом является недопустимость возвращения дела для восполнения неполноты предварительного расследования, что подтверждено позицией Конституционного Суда РФ и судебной практикой, которая демонстрирует необходимость строгого соблюдения требований закона при принятии решений о возвращении дела.

Процессуальная регламентация института возвращения уголовного дела представляет собой многоуровневую систему правовых норм, охватывающую как досудебную, так и судебную стадии уголовного процесса. Ключевыми элементами являются требования к содержанию судебного решения (особенно при возвращении по основаниям более тяжкой квалификации), запрет суду предрешать вопросы виновности и указывать конкретные статьи УК РФ для переквалификации, а также обязательность решения вопроса о мере пресечения. Нормативная база дополняется ведомственными актами Генеральной прокуратуры РФ, которые детализируют порядок надзорной деятельности и обеспечивают единообразие правоприменительной практики на всех уровнях прокурорской системы.

Деятельность прокурора и следователя после возвращения уголовного дела имеет особую специфику, отличающую ее от традиционного дополнительного расследования, поскольку ограничена предписаниями суда и направлена на устранение конкретных выявленных нарушений. Характер и объем необходимых действий определяются основаниями возвращения, при этом недопустимо поисковое расследование для восполнения

доказательственной базы. Эффективность данного института требует четкого нормативного регулирования полномочий субъектов, установления разумных сроков выполнения судебных предписаний и усиления контрольных полномочий прокурора для обеспечения качественного устранения препятствий к рассмотрению дела и соблюдения разумных сроков судопроизводства.

Институт возвращения уголовного дела прокурору является важным механизмом обеспечения законности и справедливости в уголовном судопроизводстве, однако его применение сталкивается с рядом системных проблем. Анализ показывает, что ключевые трудности включают несовершенство правового регулирования, проявляющееся в отсутствии четких критериев, процедур и сроков, что порождает субъективность и отсутствие единообразия судебной практики, а также типичные ошибки в обвинительных заключениях, такие как неконкретность, несоответствие доказательствам и неверная квалификация деяния, указывающие на недостатки предварительного расследования. Необоснованное возвращение дел увеличивает нагрузку на следственные органы и нарушает разумные сроки судопроизводства, а организационные проблемы, включая дефицит времени и сложности межведомственного взаимодействия, усиливают неэффективность. Отсутствие четких сроков устранения нарушений и недостаточная регламентация полномочий прокурора усиливают неопределенность.

Для преодоления этих проблем необходимо комплексное реформирование, включающее законодательное закрепление четких критериев возвращения дел, исключая субъективность, и дифференцированных сроков устранения нарушений (до двух недель для технических ошибок и до трех месяцев для существенных нарушений), подкрепленных строгим механизмом контроля. Эти меры, дополненные унификацией судебной практики через разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, обеспечат баланс между процессуальной эффективностью и защитой прав участников процесса, укрепляя доверие к системе правосудия.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева А.Ю., Цветкова Е.В. Проблемы возвращения уголовного дела прокурору // Вестник науки. 2024. № 12 (81). С. 110-114.
2. Андреева А.Ю. Становление и развитие института возвращения уголовного дела прокурору в отечественном уголовном процессе // Наукосфера. 2024. № 5-2. С. 491-494.
3. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Саха Якутии № 22-1819/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 1-16/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/XhOIONHIIYX6Q/> (дата обращения 10.02.2025).
4. Апелляционное постановление Иркутского областного суда Иркутской области № 22-3675/2023 от 25 сентября 2023 г. по делу № 1-24/2023 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/nX9vMQp6oGHt/> (дата обращения 10.02.2025).
5. Апелляционное постановление Калужского областного суда Калужской области № 22-1026/2024 УК-22-1026/2024 от 30 августа 2024 г. по делу № 1-611/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/cPXI7M1X9IdQ/> (дата обращения 10.02.2025).
6. Апелляционное постановление Пензенского областного суда Пензенской области № 22-744/2024 от 28 августа 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h5DS4ION5zxt/> (дата обращения 10.02.2025).
7. Апелляционное постановление Самарского областного суда Самарской области № 22-5494/2024 от 29 августа 2024 г. по делу № 22-5494/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/opO8MRi1ZZVj/> (дата обращения 10.02.2025).
8. Апелляционное постановление Суда Еврейской автономной области Еврейской автономной области № 22-392/2024 от 27 августа 2024 г. по делу

№ 1-29/2024 [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/LhGzKxiZsDlu/> (дата обращения 10.02.2025).

9. Власова С.В., Шерстнев В.Б. К вопросу о проблемах, с которыми приходится сталкиваться судам при разрешении вопроса о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ // Аграрное и земельное право. 2024. № 6 (234). С. 234-237.

10. Гришин Д.А., Данилова И.Ю. Возвращение судом уголовного дела прокурору как средство обеспечения законности предварительного расследования // ЮП. 2016. № 6 (79). С. 5-8.

11. Есаков Г.А. Возвращение уголовного дела прокурору и материальное уголовное право // Уголовное право. 2023. № 1 (149). С. 22-31.

12. Заварина Е.А. Становление, развитие и современное состояние уголовно-процессуального института возвращения уголовного дела прокурору судом // Актуальные проблемы юриспруденции. 2021. Выпуск 3. С. 34-40.

13. Ибрагимов С.И., Асадуева С.А. Особенности процессуального порядка возвращения уголовного дела прокурору // Закон и право. 2024. № 2. С. 245-249.

14. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Особый порядок деятельности прокурора и органов расследования по возвращенному судом уголовному делу // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4 (83). С. 306-311.

15. Кальницкий В.В., Куряхова Т.В. Очередной шаг Конституционного Суда Российской Федерации в развитии института возвращения уголовного дела прокурору // Научный вестник Омской академии МВД России. 2022. Т. 28, № 4 (87). С. 310-317.

16. Конохов В.В. Правовые основы института возвращения уголовного дела прокурору в уголовном процессе России // StudNet. 2020. № 12. С. 1196-1201.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/law/konstitutsiia/> (дата обращения 05.02.2025).

18. Копылов И.Н. Эволюция института возвращения судом уголовного дела прокурору // Академический юридический журнал. 2021. Т. 22, № 1. С. 56-62.

19. Ларинков А.А., Кравцова А.Д. Возвращение уголовного дела прокурору в порядке статьи 237 УПК РФ: актуальные вопросы теории и практики // КриминалистЪ. 2020. № 2 (31). С. 69-75.

20. Нуров М.А. Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: проблемы теории и практики // Аграрное и земельное право. 2023. № 11 (227). С. 244-246.

21. Петров С.А. К вопросу об институте возвращения судом уголовного дела прокурору // Отечественная юриспруденция. 2016. № 8 (10). С. 47-48.

22. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12.2003 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения 10.02.2025).

23. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_493917/ (дата обращения 10.02.2025).

24. Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной

деятельностью органов предварительного следствия» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396068/ (дата обращения 10.02.2025).

25. Приказ Генпрокуратуры России от 19.01.2022 № 11 (ред. от 22.02.2023) «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_407902/ (дата обращения 10.02.2025).

26. Приказ Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: <https://сзао.мск.мвд.рф/folder/26210821> (дата обращения 10.02.2025).

27. Татьяна А.В., Шевченко А.А. Основания и порядок возвращения уголовного дела прокурору: анализ положений Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2024 № 39 Часть 1 // Вестник ТИУиЭ. 2025. № 1. С. 53-57.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 10.05.2025).

29. Федеральный закон от 21.07.2014 № 269-ФЗ «О внесении изменений в статьи 236 и 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (Часть I). Ст. 4270.

30. Шарипова А.Р. Институт возвращения судом уголовного дела прокурору: межотраслевые аналогии // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 3 (62). С. 95-102.

31. Шатохина Е.Д. Сущность и значение института возвращения уголовного дела для дополнительного следствия в уголовном процессе России // Государственная служба и кадры. 2023. № 4. С. 270-275.